

б) в нематериальных активах — является право, применимое к приоритету обеспечительных прав.

В Руководстве нашел решение вопрос о последствиях открытия производства по делу о несостоятельности для определения применимого права (рекомендация 223). Так, устанавливается общее правило о том, что открытие производства по делу о несостоятельности не отменяет положения коллизионного права, которые определяют право, применимое к созданию, силе в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права. Вместе с тем указывается, что последствия открытия производства по делу о несостоятельности для таких вопросов, как признание обеспеченных сделок недействительными, режим обеспеченных кредиторов, ранжирование требований или распределение поступлений, должны устанавливаться по законодательству о несостоятельности того государства, в котором открывается производство по делу о несостоятельности (*lex fori concursus*).

Несмотря на то что рекомендации, изложенные в Руководстве, не обладают обязательной силой, представляется, что выводы, отраженные в них, имеют огромное не только теоретическое, но и практическое значение, особенно для целей совершенствования законодательства Республики Беларусь, в котором практически отсутствуют коллизионные нормы для обеспечительных обязательств.

Полагаем необходимым ввести в главу 75 Гражданского кодекса Республики Беларусь § 5—1 «Обеспечение исполнения обязательств», в котором отразить современные подходы к коллизионному регулированию обеспечительных обязательств. Представляется, что приведение отечественного законодательства в соответствие с мировой практикой окажет положительное влияние на развитие гражданского оборота и позволит белорусским субъектам хозяйствования более успешно конкурировать на международном рынке.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КЛАССИФИКАЦИЕЙ ТОВАРОВ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Коледа В. В., преподаватель кафедры таможенного дела

В данной статье автором рассматривается текущая правоприменительная практика в области разрешения судебных споров с участием таможенных органов, связанных с классификацией товаров в таможенных целях, предлагаются способы выравнивания сложившегося дисбаланса

по объему прав таможенных органов, судов и субъектов хозяйствования в данной сфере, а также предлагаются пути разрешения возникающих на практике вопросов.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ХПК Республики Беларусь целью хозяйственного судопроизводства является обеспечение законного разрешения споров, возникающих при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 3 ХПК, Республики Беларусь другой целью хозяйственного судопроизводства является справедливое судебное разбирательство. На наш взгляд, существующая на данный момент ситуация с практикой рассмотрения указанной категории судебных споров свидетельствует о том, что при соблюдении требований ч. 1 ст. 3 ХПК РБ не соблюдается положение ч. 2 ст. 3 ХПК РБ, а также целого ряда международных договоров, заключенных Республикой Беларусь; кроме того, сложившаяся ситуация существенно подрывает инвестиционную привлекательность Республики Беларусь на международной арене, в частности ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Для того чтобы более детально вникнуть в суть проблемы, предлагаю прежде всего проанализировать существующий порядок рассмотрения споров, связанных с классификацией товаров в таможенных целях. В соответствии с п. 4 ст. 27 ТмК РБ, в случае установления нарушения правил классификации товаров при проверке документов и сведений таможенный орган вправе самостоятельно осуществить классификацию товаров. В соответствии с п. 6 ст. 27 ТмК РБ, решения таможенных органов о классификации товаров являются обязательными, декларант вправе обжаловать такие решения в соответствии с действующим законодательством.

Существенную роль при формировании правоприменительной практики является Постановление Пленума ВХС Республики Беларусь № 18 от 19 мая 2005 г. «О практике разрешения споров с участием таможенных органов». В соответствии с п. 11 указанного постановления при рассмотрении споров о признании недействительными решений таможенных органов об отнесении конкретных товаров к соответствующим позициям ТН ВЭД Республики Беларусь, основной смысл которого сводится к тому, что суд принимает решение, по существу исходя в соответствии с классификацией ГТК, имея право в определенных случаях приостановить производство по делу и обратиться в ГТК за получением разъяснения по классификационному решению. Отметим, что Постановление ссылается на ст. 217 прежнего ТмК РБ, утратившего свою силу. Таким образом, по сути, Пленум ВХС занял позицию, что, даже если таможенный орган ошибается в классификации

товара по ТН ВЭД РБ, его мнение все равно является по сути истиной в последней инстанции для большинства споров. Такая позиция представляется, на наш взгляд, необоснованной и несправедливой, поскольку фактически исключает роль суда в принятии самостоятельного решения. Классификационное решение ГТК РБ как таковое согласно ХПК РБ является доказательством, в соответствии же со ст. 108 ХПК РБ никакие доказательства не имеют для хозяйственного суда заранее установленной силы. Вместе с тем Пленум ВХС, по сути, придает статус классификационному решению ГТК как доказательству, имеющему заранее установленную силу, поскольку решение суда должно выноситься именно в соответствии с классификационным решением ГТК.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным пересмотреть руководящие указания Пленума ВХС и предоставить судам возможность играть более активную роль при рассмотрении данной категории споров с участием таможенных органов. Тем более, что исходя из буквального толкования ст. 27 ТмК РБ нельзя сделать вывод об исключительном и суверенном праве ГТК РБ принимать решения о классификации товара, которые не могут быть изменены хозяйственным судом. На наш взгляд, оптимальной будет возможность предоставления хозяйственным судам права обязывать таможенные органы в определенных случаях отменять вынесенные классификационные решения и принимать новые с учетом обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства в хозяйственном суде.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 1097 ГК В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

*Корочкин А. Ю., аспирант кафедры международного частного
и европейского права*

Возможность применения норм иностранного права в отношениях с иностранным элементом может вызвать у сторон соблазн обхода правовых норм отечественного законодательства, составляющих основы национального правопорядка, содержащих императивные предписания и регулирующие соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.

Одним из правовых механизмов, призванных не допустить возникновения подобной ситуации, является институт «обхода закона».